

УСТЬИЧНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ФОТОСИНТЕЗА У СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ

Болондинский В.К.

Петрозаводск, Институт леса Карельского научного центра РАН

Наряду с такими внешними факторами как освещенность, температура и влажность воздуха и почвы, концентрация CO_2 на фотосинтез оказывают влияние и внутренние факторы. Поскольку в дневное время наблюдается низкая корреляция фотосинтеза с внешними факторами среды, изменения процесса связывают прежде всего с устьичной регуляцией фотосинтеза. Это, действительно, имеет место при водном стрессе (Berninger et al., 1996). Однако и при хорошем водоснабжении в лабораторных условиях в ходе очень тщательных экспериментов у культурных растений обнаружено преобладающее влияние устьиц (Молдау, 1977). В ряде других работ (Тюенг, Линдер, 1982, Молчанов, 1986 и др.) показано, что в достаточно широком диапазоне экологических факторов устьичная регуляция занимает скромное место и максимальный уровень фотосинтеза определяется прежде всего метаболическими процессами. На основе многочисленных экспериментов Кауэнном, Джарвисом, Фаркьюхаром и другими исследователями была разработана теория оптимизации (Farquhar, Caemmerer, 1982). Суть ее заключается в том, что регуляция CO_2 -газообмена осуществляется таким образом, чтобы усвоить максимальное количество CO_2 на единицу транспирированной воды при данных условиях. За последние два десятилетия эта теория значительно модифицирована, появилось довольно много моделей, построенных только на данных факторов внешней среды и фотосинтеза (Цельникер и др., 2007). Однако, поскольку экспериментов на древесных растениях в естественных условиях, где измерялся бы длительное время CO_2 - и H_2O -газообмен и внешние факторы среды, немного, верификация такого рода моделей затруднительна.

В нашей работе использованы результаты экспериментов по измерению CO_2 -газообмена, транспирации (данные Б.М. Веселкова) и внешних факторов среды, проводившихся на полевой базе «Габозеро» в 50 км к северу от г. Петрозаводска ($62^{\circ}13'$ с.ш. и $34^{\circ}10'$ в.д.). Исследования проводились с помощью газометрических установок на базе газоанализаторов OA-5501 и Infracal-4 в сосняке черничном свежем на дереве 45-летнего возраста. В 1990 г. использовалась также портативная система LI-6200 (фирма LI-COR, США).

В сосняке черничном свежем устьичная проводимость пара H_2O (g_{sw}) или обратная ей величина – устьичное сопротивление (r_{sw}) рассчитывались с использованием транспирации (E) и дефицита водяных паров в воздухе (D) на основании закона Фика: $E = g_{sw} \cdot (W_o - W_a) = (W_o - W_a) / r_{sw}$, где W_o – концентрация насыщенного пара в межклетниках ($\text{г}/\text{см}^3$), W_a – концентрация водяного пара в воздухе. Поскольку температура хвои близка к температуре воздуха, $D = W_o - W_a$. Аналогично полное сопротивление диффузии CO_2 рассчитывалось из уравнения: $P = g_{tc} \cdot (C_a - C_x)$, где P – уровень плато фотосинтеза на световой кривой, C_a и C_x – весовые концентрации углекислого газа в атмосфере и в хлоропластах соответственно, g_{tc} – суммарная проводимость для CO_2 . $g_{tc} = 1/r_{tc}$, где r_{tc} – суммарное сопротивление ($r_{ac} + r_{sc} + r_m$). r_{ac} , r_{sc} , r_m – диффузионные сопротивления для молекул CO_2 в пограничном слое листа, устьицах и клетках мезофилла соответственно. Величина мезофильного сопротивления (r_m) косвенно характеризует структуру фотосинтетического аппарата на тканевом и молекулярном уровне. Наименьший вклад вносит сопротивление r_{ac} – при умеренном ветре около $0,15$ с/см. Экспериментально установлено, что $r_{sc} = 1,6 r_{sw}$. В данных расчетах мы пренебрегаем кутикулярной транспирацией, так как ее диффузионное сопротивление для сосны – 140 с/см ($g_{кут} = 2,9 \text{ mmol}/(\text{м}^2 \cdot \text{с})$) – почти на 2 порядка больше r_{wc} (Цельникер и др., 2007).

У C_4 -растений величина C_x близка к нулю. Для C_3 -растений, к которым относится и наш объект, эту величину приравнивают к углекислотному компенсационному пункту (Γ), который мы определяли экспериментально с хвоей в замкнутой системе как на стационарной установке, так и с помощью газоанализатора Li-Cor. В зависимости от сочетания факторов внешней среды при освещенности более $100 \text{ Вт}/\text{м}^2$ величина « Γ » колебалась в пределах 55 - 67 мкмоль/моль ($0,11 - 0,13 \cdot 10^{-6} \text{ г}/\text{см}^3$). В утренние часы и при малой освещенности « Γ » колеблется в более значительных пределах. Относительную роль степени открывания устьиц в лимитировании фотосинтеза оценивали вычисляя отношение $r_{sc} / (r_{sc} + r_m)$. Использовались наблюдения при освещенности выше 100 Вт , т.к. при меньшей освещенности колебания величины « Γ » значительны и погрешность вычислений увеличивается. Доля устьичной регуляции оценивалась как для коротких периодов времени (часы, дни), так и длинных периодов (декады, месяцы).

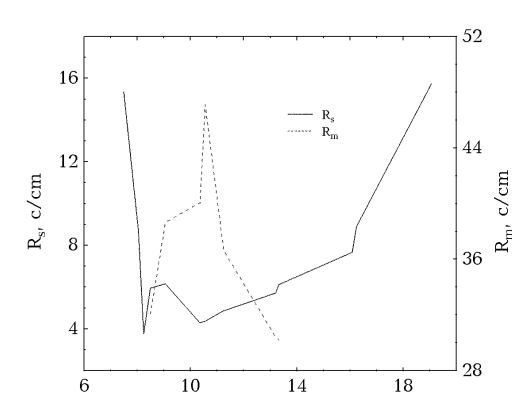
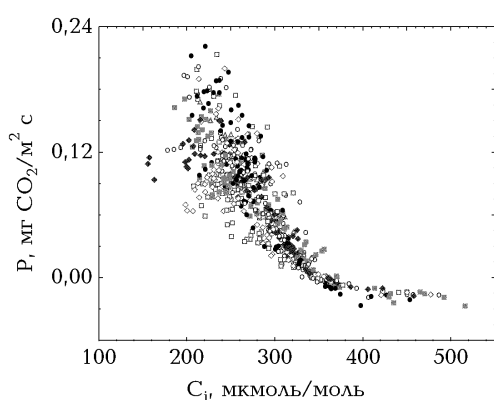
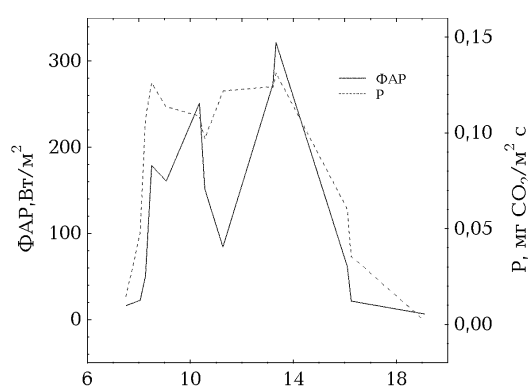
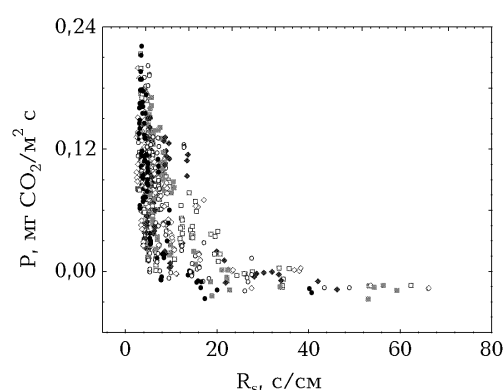
Для периода 5–17 мая со средненежными температурами от 3 до 13 °С и эпизодическими ночными заморозками средненежное значение $r_{sc} / (r_{sc} + r_m)$ лежит в интервале $0,11$ до $0,28$. При этом средненежные значения устьичного сопротивления (r_{sc}) изменялись от $4,8$ до $19,4$ с/см ($g_{sc} = 83 - 21 \text{ mmol}/(\text{м}^2 \cdot \text{с})$). В течение 10 майских дней минимальные значения устьичного сопротивления имели тенденцию к снижению, что указывает на сравнительно широкое раскрытие устьиц. Потепление с 14 до 17 мая (среднесуточная температура воздуха – $20,7$ °С) привело к сильной устьичной регуляции процессов фотосинтеза и транспирации ($r_{sc} = 62,8 - 67,1$ с/см). В эти дни устьичное сопротивление в несколько раз превысило мезофильное. Причиной этого бы-

ли низкие температуры почвы на глубинах 10-60 см (+2 – +4 °С). В целом для всего весеннего периода отношение $r_{sc}/(r_{sc} + r_m)$ составило 0,35. Поэтому можно сказать, что в основном в весенний период мы имели дело с регуляцией фотосинтеза метаболическими процессами.

В летний период (июнь – июль) доля устьичного сопротивление диффузии CO_2 составила 44%, но в течение 16 дней средние значения r_{sc} были больше r_m , и в жаркие дни на протяжении этих двух месяцев в течение нескольких дневных часов сопротивления r_{sc} и r_m были близки. Таким образом, даже в хорошо оводненном сосняке черничном свежем устьичная регуляция достаточно сильная.

В начале августа, несмотря на мало изменившиеся внешние условия наблюдали уменьшение фотосинтеза более чем в два раза (Болондинский, Кайбияйнен, 2003). При этом средние значения устьичного сопротивления изменились мало. Для всего августовского периода $r_{sc} = 14,1$ с/см ($g_{sc} = 28,4$ mmol/(m²·c)), а мезофильное сопротивление возросло до 60,8 с/см ($g_m = 6,58$ mmol/(m²·c)), то есть уменьшение фотосинтеза было вызвано в основном метаболическими процессами. Детальное рассмотрение суточной динамики r_{sc} и r_m показывает, что и в августе имеются моменты, когда оба сопротивления достаточно близки.

Обычно с восходом солнца в течение нескольких минут происходило падение r_{sc} от очень больших величин, характерных для предутренних часов, до довольно низкого значения – 5–6 с/см. До 14–15 часов наблюдается слабый рост устьичного сопротивления, а с 15 часов оно быстро возрастает до 15–20 с/см. Следующий рост r_{sc} начинается при уменьшении освещенности с 60 до 0 Вт/м². Такого явления обычно не наблюдалось ни в весенний, ни в летний периоды. Летом на протяжении светового дня после утреннего падения устьичное сопротивление колеблется около некоторого значения иногда со слабым трендом в сторону увеличения к вечеру. Лишь в период атмосферной засухи прослеживается возрастание r_{sc} в полуденные часы. И в августе устьичная регуляция днем на фоне большого мезофильного сопротивления не имеет решающего значения. В летний период прослеживается тенденция к снижению r_m с ростом r_{sc} , и их сумма (r_{tc}) изменяется в достаточно узком интервале. Характер этой зависимости экспериментально подтверждает модельные расчеты (Цельникер и др. 2007). При больших значениях фотосинтеза (12–16 мг CO_2 / (г·час) в период интенсивного роста связь между r_{sc} и r_m близка к линейной, то есть растение в этот момент стремится путем обменных процессов сохранить высокий уровень CO_2 -газообмена, не допуская сильного обезвоживания своих структур.

Рис. 1. Зависимость CO_2 -газообмена (P) побегов 30-летней сосны от межклеточной концентрации (C_i) и устьичного сопротивления (r_{sc}).

Рис. 2. Суточная динамика фотосинтетически активной радиации (ФАР) и фотосинтеза (P), устьичного (r_{sc}) и мезофильного (r_m) сопротивлений у побега в средней части кроны 7-метрового 30-летнего дерева в сосняке вересковом.

Второй эксперимент проводился в конце августа в более жестких по водоснабжению условиях на деревьях 10–30-летнего возраста в сосняке вересковом. Данный период характеризовался малой облачностью, большим размахом суточных температур (3–22 °С). Дефицит водяных паров в воздухе в некоторые дни превышал 2000 Па, что является редким явлением в это время года. Запасы влаги в почве составляли в 0–20 см и 0–50 см слоях 14 и 25 мм соответственно.

Устьичное сопротивление с 8 до 16 часов изменялось в пределах 4–7 с/см ($g_{sc} = 100–57 \text{ mmol}/(\text{m}^2 \cdot \text{c})$) и мало влияло на общее сопротивление диффузии (рис. 2). Значения C_i находились в интервале 220–320 мкмоль/моль. С увеличением фотосинтеза C_i уменьшалась (рис. 1). Для большинства побегов корреляция C_i и r_m достаточно высока ($r^2=0,74–0,87$). В утренние полуденные часы рост транспирации был обусловлен в основном ростом D . Устьичная регуляция процесса очень слабая. Так как фотосинтез в это время был достаточно стабилен (рис. 2), продуктивность транспирации (P/E) уменьшалась. При увеличении D с 800 до 1600 Па она упала более чем в 4 раза. Такое неэкономное расходование воды, очевидно связано с большой потребностью в ассимилятах, а также косвенно свидетельствует о достаточно хорошем водном снабжении растений в данный период развития. Подобные ситуации неоднократно имели место и в летний период в сосняке черничном свежем. По всей вероятности, фактор оптимизации является далеко не единственным в выборе стратегии поведения растения. В различные фазы вегетации при реализации генетически заложенных программ приоритеты могут изменяться и это отражается на характере устьичной регуляции фотосинтеза.

Литература

- Молдау Х. А. Устьица – универсальные регуляторы фотосинтеза // Физиология растений. 1977. Т. 24. № 5. С. 969–975.
- Молчанов А. Г. Соотношение фотосинтеза и транспирации у сосны обыкновенной в условиях южной тайги // Лесоведение. 1986. № 4. С. 76–82.
- Цельникер Ю. Л., Корзухин М. Д., Суворова Г. Г., Янькова Л. С., Копытова Л. Д., Филиппова А. К. Анализ влияния факторов среды на фотосинтез хвойных Предбайкалья // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. С-Петербург, Гидрометеоздат, 2007. Т. XXI. С. 265–292.
- Berninger, F., Makela, A. & Hari, P. Optimal control of gas exchange during drought: Empirical evidence // Ann. Bot. 1996. V. 77. P. 469–476
- Farquhar G., von Caemmerer S. Modelling of photosynthetic response to environmental conditions // Encyclopedia of plant physiology, New series. V. 12B. / Ed. Lange, O., Nobel, P., Osmond, C. & Ziegler, H. Physiological plant ecology II. Berlin: Springer-Verlag, 1982. P. 550–587.
- Troeng E., Linder S. Gas Exchange in a 20-year-old Stand of Scots Pine II. Variation in net Photosynthesis and Transpiration within and between Trees // Physiol. Plant. 1982. V. 54. № 1. P. 15–23.

НИЗКАЯ ТЕМПЕРАТУРА ИМИТИРУЕТ ЭФФЕКТ СИЛЬНОГО СВЕТА, А ВЫСОКАЯ – ДЕЙСТВИЕ ЗАТЕНЕНИЯ НА ФОТОСИНТЕТИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Буболо Л.С., Кислюк И.М.

Санкт-Петербург, Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН

Адаптация растений к температуре индуцирует появление структурных и функциональных особенностей фотосинтетического аппарата, которые развиваются и при адаптации к условиям освещения.

Рост при низкой температуре приводит к утолщению листовых пластинок, увеличению размеров клеток хлоренхимы, формированию хлоропластов с относительно малым суммарным объемом тилакоидов и большим объемом стромы. Эти особенности характерны как для растений из холодных местобитаний (тундра), так и для более теплолюбивых растений, выращенных при пониженной температуре, а также для многих зимнезеленых растений средней полосы в осенне-зимний период.

В листьях высших растений и у зеленых водорослей рост на холоде приводит к снижению содержания хлорофилла (в расчете на хлоропласт), отношения хлорофилл/каротиноиды и к увеличению пула пигментов виолак-сантинового цикла. В хлоропластах растений, растущих при пониженной температуре, по сравнению с растущими в тепле среднее число тилакоидов в гранах и соотношение длины мембран appressed/non-appressed меньше, с чем связано увеличение отношения $X_l \text{ a}/X_l \text{ б}$ и уменьшение количества полипептидов ССК2. Увеличенный объем стромы по отношению к сумме тилакоидов коррелирует с повышенным содержанием ферментов цикла Кальвина, в том числе Рубиско (в расчете на хлорофилл). Как правило, подобная организация фотосинтетического аппарата обеспечивает высокую фотосинтетическую способность в широком температурном диапазоне.

Все эти признаки у разных видов выражены в различной степени. Однако можно считать, что они являются типичными для акклиматизированных к низкой температуре холодостойких растений.